

«То, что я делаю, это арт-терапия. Внутренний мир моделей всегда глубок, и порой этот мир меня удивляет. Тут же инсталляция начинает отличаться от первоначального замысла. Могу развернуть работу в абсолютно другом ключе, полностью изменить палитру и настроение».

СМЕЩЕННЫЙ ВЕКТОР

Текст: Елена Мелкумова

Для того, чтобы придумать что-то новое, не обязательно сжигать артефакты прошлого. Американская художница Алекса Мид в конце прошлого года стала крестной матерью нового арт-направления, лишь внимательно приглядевшись к истории искусства.

«На самом деле, временные рамки очень жестко давят во время работы – нужно все успеть сделать за один день. Я-то ладно, а вот моделям уж точно нужно иногда спать и есть».

Вмишуре контемпорари-арта потерялась, наверное, одна из самых важных функций живописи – подражание жизни. Впрочем, фотореализм был достигнут уже в работах художников эпохи Барокко: гиперреалистичная техника **TROMPE-L'ŒIL** (дословно – «обман глаза») обманула немало доверчивых посетителей прото-арт-спейсов. Суть метода заключалась в переводе картины из плоскостного 2d-изображения в три измерения. Персонажи картин в буквальном смысле сходили с холста: танцевали, глазели по сторонам и порой загадочно улыбались.

Чтобы добиться такого эффекта нужно было и создать масляные краски, и придумать линейную перспективу, и изучить анатомию человека. Однако всё это придумано несколько сотен лет назад, и нынче реалистичной «обманкой» уже никого не удивит. А вот ирреальной – очень даже.

Жительница Вашингтона Алекса Мид (Alexa Meade) успешно избавилась от всех компонен-

тов истинного Trompe-l'œil и добилась в своих работах того, что трехмерное изображение превращается в двухмерное. Масляные краски и линейная перспектива канули в лету, анатомия приобретает совершенно другие рамки, а роль холста исполняет человеческое тело. Итог: две серии инсталляций – «Живые картины» и «Живые натюрморты», новая техника оптических иллюзий – reverse Trompe L'œil – и стертая граница между жизнью и искусством.

1

Расскажи, как ты стала художником? И как зародилась твоя идея?

В детстве и подростковом я очень много рисовала, в основном акрилом. Тогда, конечно, я никак не могла предположить, что свяжу свою жизнь с этим беззаботным занятием. В 16 я окончила летнюю художественную школу, и после этого благополучно отложила кисти на долгие шесть лет. За это время я не сильно успела соскучиться по краскам, так как занималась скульптурой и, кстати говоря, параллельно изучала политологию в колледже. В августе 2008 года мне внезапно пришла в голову идея

закрашивать карандашом тени от солнца на предметах. Я постоянно пыталась развить эту мысль, и мучила карандашом самые разные предметы. И, наконец, пришла к тому, что можно таким же образом разрисовывать и людей! Но воплотить это в жизнь оказалось не так легко...

2

Почему? Какие возникли трудности?

Нужно было добыть какой-нибудь подходящий для этого проекта материал, так как краски очень токсичны, а театральный грим не дает нужного эффекта. После бесцельного множества экспериментов я разработала комбинацию безопасных материалов для разных поверхностей – и теперь держу ее в секрете. Проверяла результаты опытов на себе: как-то раз я съела парочку нарисованных мной натюрмортов и, как видишь, до сих пор жива! Еще несколько месяцев в мне потребовалось, чтобы усовершенствовать технику, и вот в октябре 2009 года миру предстала моя серия «Живых натюрмортов».

«Некоторых посетителей смущает зрительный контакт с моделью. Люди сразу же отводят взгляд и поскорее ретируются к следующему «экспонату».

3

Сколько же уходит времени на одну инсталляцию?

На самом деле, временные рамки очень жестко давят во время работы, так как нужно все успеть сделать за один день. Я-то ладно, а вот моделям уж точно нужно иногда спать или есть (*смеется*). Один раз я успела разрисовать одну девушку во время её обеденного перерыва, так что порой дни проходят продуктивно. Кстати, когда девушка вернулась на работу, она вызвала просто дикий восторг у коллег, ведь она выглядела как двигающаяся картина! Именно такого эффекта мне и хотелось добиться изначально.

4

Ты заранее продумываешь ход работы или тебя вдохновляют модели?

Как раз один из самых интересных моментов в моем творчестве. Несколько часов сидеть молча очень сложно, потому я стараюсь разрядить обстановку и разговаривать с моделями. А они, как только раскрепощаются, сразу становятся такими разговорчивыми! И это мне всегда на руку, так гораздо проще работать. Конечно, я приступаю к работе и знаю, что и как собираюсь рисовать. Но все может быстро поменяться, как только начинаю разговаривать с моделью, понимать и чувствовать переживания человека. Это арт-терапия в каком-то смысле: я чувствую себя психоло-

гом, который изучает внутренний мир моделей, и, честно скажу, порой этот мир меня удивляет. И тут же я представляю себе ту или иную инсталляцию отличной от первоначального замысла.

5

А каким образом выставляются твои «живые картины»?

Как правило, сначала посетитель выставки видит непосредственно объекты – будь то расписанные люди или предметы. Затем проецируемое на стену в видео уже двухмерного изображения этой же инсталляции. Таким образом, зритель как будто мгновенно переносится из 3D пространство в 2D, прыгая из реальности в мир иллюзий и наоборот.

6

Как люди реагируют на такие инсталляции?

Все по-разному. Хотя я и трансформирую людей в арт-объекты, они по-прежнему могут дышать, моргать и двигать глазами. Некоторых посетителей, например, очень смущает зрительный контакт с моделью. Люди сразу же отводят взгляд и поскорее ретируются к следующему «экспонату».

7

Ты бы смогла назвать свой проект новой формой визуального искусства?

Возможно, но мне, пожалуй, еще предстоит придумать для этого название (*смеется*). Я думаю, это скорее любопытное слияние многих форм визуального искусства: живописи, фотографии, инсталляции, перформанса и видео. И, что очень важно, вся моя работа относительно low-tech. Это далеко не диджитал арт.

8

То есть ты даже не совершаешь никакой пост-обработки для своих фотографий и плакатов?

Конечно, нет! Иначе это было бы жульничеством. Более того — я делаю фотографии на пленочный аппарат.

9

Когда я впервые увидела твои работы, я невольно вспомнила живопись импрессионистов. Как ты относишься к ним?

Подозреваю, наша манера чем-то схожа так как, мы сфокусированы больше всего на цвете и свете. Именно посредством бунта красок и интересной игры света мы выражаем свои эмоции. Но безусловно темы и идеи совершенно разные. Я не могу сказать, что именно импрессионисты вдохновили меня на этот проект. Больше всего на меня повлияли американские художники Джейм Туррелл и Роберт Ирвин: их инсталляции научили меня чувствовать пространство и правильно распределять цвет во всех измерениях.

10

У тебя есть какая-нибудь мечта, которую ты бы хотела воплотить в творчестве?

Я бы очень хотела нарисовать целый пейзаж.

Я бы покрыла тропинки, траву, деревья, цветы нетоксичной водорастворимой краской.

И потом дождь бы все это смыл за мной. Мне очень нравится, что в моем творчестве все временно. Но пока, конечно, нужно разобраться с насущным: сейчас я в поте лица готовлюсь к июньской выставке в Вашингтоне.

11

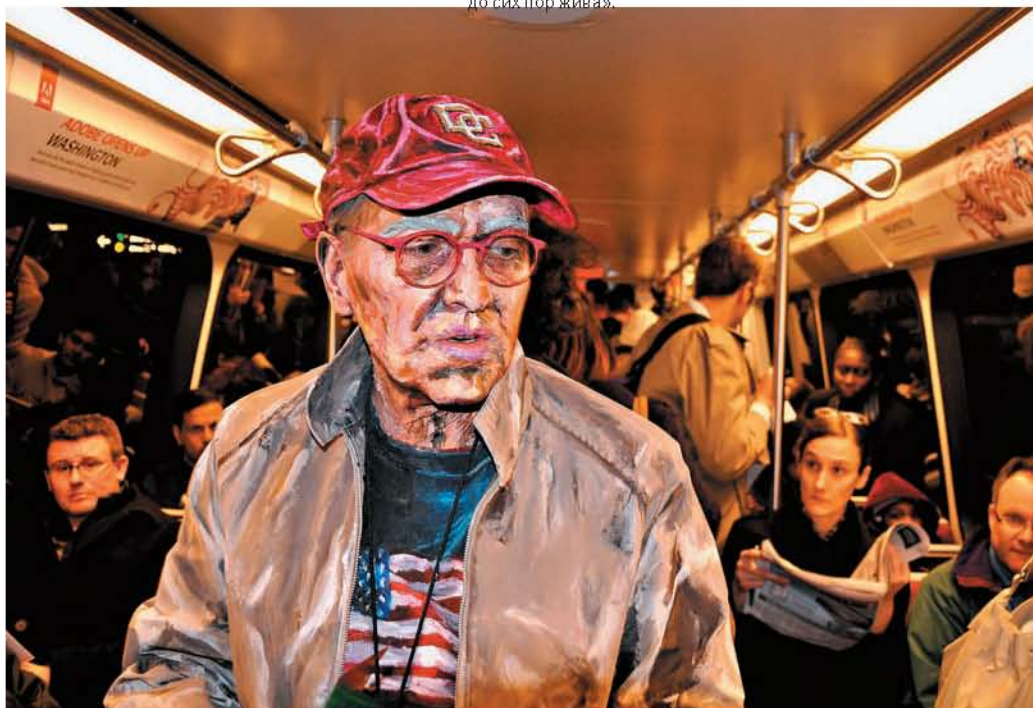
Твои идеи уже стали воровать? Как ты к этому относишься?

Я видела несколько работ, выполненных в схожей технике. Я вполне нормально к этому отношусь. Это искусство, в этой сфере переосмысление чужих идей — обычное дело. К тому же, может, мои работы дадут жизнь какому-нибудь новому направлению. Я по-настоящему рада, что мое творчество вдохновляет кого-то еще.

•

WWW.ALEXAMEADE.COM

«главная трудность была в краске. Я проверяла результаты опытов на себе: как-то раз я съела парочку нарисованных мной натюрмортов и, как видите, до сих пор жива».

«В МОИХ РАБОТАХ
МОДЕЛИ БЕЗ СЛОВ
РАЗЪЯСНЯЮТ СВОЮ
ПРИРОДУ»

«Я мечтаю нарисовать целый пейзаж. Я бы покрыла тропинки, траву, деревья, цветы нетоксичной водорастворимой краской. И потом дождь бы все это смыл за мной. Ведь в моем творчестве все временно».

